

Книжный базар

На днях представители российского издательского бизнеса подвели неутешительные итоги 2011 года: за 12 месяцев книжный рынок сократился на 5-7%. Такое же падение прогнозируется и на этот год. Однако в стране до сих пор есть писатели, чьи произведения продаются огромными тиражами, а за их автографами выстраиваются километровые очереди. В частности, это Дмитрий ГЛУХОВСКИЙ, который в эксклюзивном интервью нашему еженедельнику рассказал о своем отношении к современной политике, эфемерности славы и объяснил, почему сегодня писателю важно находиться в постоянном росте и развитии

— Дмитрий, по статистике, современная молодежь читает больше не классику, а фантастику. Вы стали невероятно популярны благодаря книге «Метро 2033», поведав о том, как живут в московской подземке уцелевшие после ядерного взрыва люди. Чем вас заинтересовала эта мрачная тема?

— Мое детство пришлось на время увлечения компьютерной игрой Fallout, которая рассказывает о том, как американцы выживают после ядерной войны. Тяга к фантастике — это тяга к погружению в сказку. Но роман «Метро 2033» — это в большей степени поиск человеческого в человеке, нежели перестрелки, погоны, борьба за выживание и ядерная война. Многие пассажи посвящены самовоспитанию главного героя, его становлению личности, а также размышлениям о том, какая судьба постигнет человечество в недалеком будущем. Признаюсь, мне интересно делать книги многослойные и тиражные. Хочется, чтобы определенный успех роману был заранее гарантирован. Хотя я с изрядной долей брезгливости отношусь ко всему массовому... Не верится даже, что сегодня массовый продукт может быть качественным, тонким и при этом весьма привлекательным и умным...

— Действие ваших романов происходит в будущем. У меня было подозрение, что автор таким образом пытается сбегать из унылого настоящего, однако на поверку вы оказались человеком с чрезвычайно активной политической позицией.

— Я исследую большое современное общество, учитывая, что время остановилось где-то через год или полтора после ядерной войны. И никогда не берусь предсказывать, что произойдет лет через 25. Практика показывает, что эти прогнозы редко сбываются. Я политический журналист, который к поли-

тике относится крайне скептически. Могу отметить, что в мире падает градус взаимного доверия, растет политическая паранойя. По-моему, очевидно, насколько сегодня циничны и прагматичны чиновники, занимающиеся политикой во всем мире. Они — материалисты, которые мыслят не идеологическими категориями и, судя по сводкам новостей, сами смутно верят в то, что делают. Моя личная идеология заключается в том, что на первом месте стоит человек, а потом — система. Вряд ли стоит серьезно верить во многие вещи в современной политике. Нужно все подвергать сомнению. Если и есть какой-то смысл в нашем существовании, то он заключается в изучении и развитии.

— Ваши бестселлеры «Сумерки», «Метро 2033», «Метро 2034» побили все рекорды продаж, даже несмотря на то, что вы выкладывали их в интернет для скачивания и редактирования задолго до выхода в свет. Раскройте, пожалуйста, свой секрет популярности у широкой публики?

— Возможно, я нашел правильный баланс между острым сюжетом, неожиданными поп-элементами и динамичным содержанием. Сегодня задача популярной литературы — развлекать читателя, постоянно с ним заигрывать. Пик славы — очень кратковременный. Писатель, который не в состоянии продолжать генерировать новый контент, выпадает из обоймы. Я пытаюсь установить в своих книгах равновесие между развлечением и одновременно какими-то очень серьезными вещами. Делаю так, чтобы во время чтения

люди заставили себя задуматься о чем-то серьезном. Можно сказать, что я являюсь апологетом такой стратегии: выкладывание текста во всемирной паутине на продажи книги отрицательно не влияет. Мою первую книгу «Метро 2033» в интернете прочитали около миллиона человек, что не помешало продать ее тиражом 300 тыс.

— Все же должен признать: вы пишете довольно много и часто. Как вам удается настолько глубоко проникать в профессию, в характер персонажа? Признайтесь, вы сами-то в московский метрополитен когда в последний раз спускались?

— На метро я езжу довольно часто — несколько раз в неделю. Меня это несколько не смущает. Лишь бы только часами не стоять в изнурительных столичных пробках. Кстати, многие богатые и влиятельные люди в Европе тоже передвигаются на метро в час пик. И чувствуют себя при этом вполне комфортно. Однажды я обратился к пресс-службе московского метрополитена с просьбой побродить по закрытым помещениям, в которых будут разворачиваться кульминационные эпизоды одного из моих романов. Не все знают, что московское метро в первую очередь является не транспортным сооружением, а самым большим в мире противораковым бомбоубежищем. Очень занимательная экскурсия была.

— Я слышал, что вы начали писать с очень ранних лет. То есть у вас с детства были амбиции стать профессиональным писателем?

Дмитрий ГЛУХОВСКИЙ, политический журналист, писатель, лауреат премии «Eurocon» в номинации «Лучший дебют-2007»:

— **Цивилизация — это сбой в геноме клеток, заставляющий их неконтролируемо размножаться, уничтожая тело, в котором они живут. В этом плане человечество в своей близорукости и неспособности мыслить глобальными категориями, а также жажде удовлетворять текущие потребности напоминает мне раковую опухоль.**

— Да. Примерно с четырех лет я работал на печатной машинке папы-журналиста. К шести годам уже начал сочинять сумасшедшие фантастические истории, которые умещались на двух страницах школьной тетради. Значительно позже был журфак, работа корреспондентом в горячих точках в Абхазии и Израиле, проекты в кремлевском пуле, первый роман. В общем, я нахожусь в постоянном развитии и, надеюсь, когда-нибудь стану большим писателем.

— То есть на данном этапе вы себя таковым не считаете?

— Я думаю, что писатель — это почетный титул, которым награждают тебя другие люди. Человек не может сам про себя сказать: «Я — писатель». Литература — это что-то из разряда размышлений о том, что останется после меня, а не о том, как бы мне заработать на новую Audi. Я сознательно не поступал в литературный институт, поскольку считаю, что там не могут научить писательскому ремеслу. Желание писать и литературный талант у человека либо есть, либо его нет.

— Как писатель должен работать с информацией? Вы не тонете в море фактов?

— Тону. По сути, человек, цивилизацией и информацией не зараженный, — это безобидная, всеядная особь. Но человек, научившийся накапливать информацию и передавать ее дальше, превратился в нечто совершенно невиданное. В книге «Сумерки» человечество приравнивается к раковой опухоли, которая поражает Землю. По моей версии, цивилизация — это сбой в геноме

клеток, заставляющий их неконтролируемо размножаться, уничтожая тело, в котором они живут. В этом плане человечество в своей близорукости и неспособности мыслить глобальными категориями, а также жажде удовлетворять текущие потребности напоминает мне раковую опухоль.

— Вы позиционируете себя как писателя, который пишет для молодых. Почему тогда в ваших книгах нет пикантных сцен, вызывающих бурный интерес у этой категории читателей?

— Нужно обладать гигантским мастерством, владением языком и недюжинной фантазией, чтобы убедительно писать про секс. Эта тема истоптана и испорчена людьми, которые используют избитые клише, ничего толком не понимая в этом и только ополшая. Я не считаю секс неприятным, совсем наоборот. Просто мне кажется, сложно описать эротические сцены так поэтично и красиво, как это делал Бунин или Набоков... К слову, писать о чудовищах и мутантах мне гораздо проще. Ведь мы не сталкивались с ними в реальной жизни и они могут быть такими, какими я их придумую.

— На фоне глобального экономического кризиса во всем мире тема Апокалипсиса, меланхолии, неизбежной катастрофы стала очень актуальна в литературе и кино. Особенно в России, где люди стремятся не просто к более высокому качеству жизни и культуре, а к системе бездумного вешизма и потребления — купить новую машину, квартиру, загородный дом... Вам не

кажется, что это путь в тупик?

— Мы не вправе осуждать общество потребления. Наш народ никогда за всю историю страны не имел возможности заработать столько денег, сколько сейчас. Понятие «средний класс» и зарплата в две тысячи долларов стала для нас привычным явлением, когда в стране случился «нефтяной бум». Впервые за последние десять лет наконец появилась возможность вкусно поесть в кафе, купить себе одежду, которая симпатично выглядит и хорошо сидит, или приобрести бытовую технику. И то далеко не у всех. Я не осуждаю людей, которые дорвались до этого. Конечно, слишком многие увлеклись, попали под дурное влияние глянцевого журналов, которые учат их, как гламурно жить. Но если в Европе люди всеми этими благами уже давно пресытились, то наши земляки — еще нет. Приведу пример: будучи студентом, когда еще считал копейки и впервые приехал в Египет, я тоже как будто дорвался: уходил от шведского стола с двумя-тремя огромными тарелками еды и набитым пузом. Сейчас мне это неинтересно. Я уже не голоден.

— Вам не кажется, что очередной финансовый кризис снова возвращает нас к исходной позиции, к перемене в сознании — ценностям не материальным, а духовным?

— Конечно. Теперь нам нужно найти для себя вдохновение и утешение в чем-то новом. Мы будем возвращаться к искренней дружбе и простой еде. Станем получать удовольствие от картошки с маслом и сервелата, а не от японских суши.

— Однажды на Московской ярмарке я стал свидетелем сцены, как к вам выстроилась огромная очередь из желающих подписать книгу на память. Представители других издательств злобно косились на вас. Скажите, в чем причина такого ажиотажа — возможно, вы хороший блогер, вовремя анонсирующий презентации своих книг?

— Думаю, мои читатели просто более организованны и мобильны. Они ощущают себя мощным единым сообществом. Узнаваемость ко мне тоже потихоньку приходит... Но когда на встрече с писателем собирается такое большое количество людей, это вовсе не является знаком того, что я популярнее, скажем, Пауло Коэльо или Бориса Акунина. Тиражи их книг на порядок выше моих за все те годы, что они блистают на книжной арене. Просто я имею больше возможности общаться с читателями напрямую, поскольку выбрал интернет в качестве основной площадки.

Игорь ШЕВКУН